

№ 23.

Годъ

первый.

1859.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

ХАРЬ

КОВЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:



*Безъ доставки Съ доставкою
и перевыки. и пересылкою.*

За годъ 2 руб. сер. 2 р. 50 к. с.
— полгода 1 р. 25 к. 1 р. 60 к.

Выход три раза въ недѣлю: по
Понедѣльникамъ, Средамъ и Пят-
ницамъ, исключая Свѣтлой не-
дѣли.—

Губернскія Вѣдоности:

Безъ переплета , 3 р. сер.
Въ переплеть , 3 р. 85 к.
За доставку на дому или пере-
сылку по почтѣ въ годъ 50 к.

Подписавшіеся на оба изданія вмѣстѣ платятъ за пересылку или доставку того и дѣугаго не 1 р., а только 50 к. с.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ,

23-Е МАРТА.

I.

ХРОНИКА.

Благородный ревнитель художественного образования.—Картинная галерея.—Специальные этюды.—Средства Редакции.—Описание г. Харькова.—Замѣчательный манускриптъ.—Портфель Редакции.—Участъ газетъ.—Отзывы.—Отвѣтъ.—Философія Канта.—Самостоятельный курс Философіи.—Поэмы.—Число писателей въ Харьковѣ.—

На дняхъ намъ доставили заграничные письма одного изъ помѣщиковъ Харьковской губерніи, бывшаго въкогда студентомъ Харьковского университета. Какъ большой любитель всего изящнаго и страстный любитель живописи, исполненный живѣйшаго сочувствія къ отечественному образованію и тѣмъ болѣе въ родномъ ему краѣ—въ нашей губерніи, онъ, два года назадъ, предпринялъ поездку за границу съ учено эстетически-

ми цѣлями и вмѣстѣ съ тѣмъ для по- правленія здоровья. По главной страсти своей, онъ обратилъ тамъ вниманіе пре- имущественно на знаменитыя картины и замѣчательные гравюры, что уже само по себѣ достойно уваженія; но люби- тель живописи не могъ ограничиться только наслажденіемъ созерцанія въ-чу- жѣ и процессомъ изученія фаворитнаго предмета. Независимо отъ прекрасной и чрезвычайно многосложной коллекціи картинъ, находящихся у него въ Харьковской губерніи, онъ еще за границею приобрѣтаетъ по возможности полную коллекцію картинъ и гравюровъ. На этомъ бы остановился любой дилетантъ изящнаго, но нашъ ревнитель художе- ственного образования ни чутка не оста- новился на эгоистическомъ удовольствіи драгоценнаго и рѣдкаго приобрѣтенія... Въ слѣдующихъ номерахъ нашей газеты мы надѣемся сообщить выдержки изъ

(Приб. къ Харьк. Губ. Вѣд.)

его писемъ, а до того не можемъ не сообщить читателямъ, что онъ, по возвращеніи изъ за границы, намѣренъ помѣстить свою галлерею въ Харьковѣ и даже завѣщать ее университету. Между многими примѣчательными предметами въ Харьковѣ картина галлерея конечно будетъ явленіемъ чрезвычайно пріятнымъ, тѣмъ болѣе, что она составляется цѣллю вспоможенія молодымъ людямъ при изученіи Эстетики, и съдовательно составитъ драгоценный даръ для университета.—

При словѣ университетъ, у тѣхъ, кто принадлежалъ къ нему че по шпагѣ только и треугольной шапкѣ студента, сердце бьется какъ-то особеннымъ образомъ, погружая думу въ воспоминанія и надежды. Знакомое намъ чувство выражается въ той литературной дѣятельности, какую показываютъ многіе жители губернія, не только города Харькова, преимущественно по предмету мѣстныхъ описаній. Убѣдительнымъ доказательствомъ такого чувства служитъ пріобрѣтенная нами на дняхъ статья «Императорскій Харьковскій Университетъ», въ которой подробно излагается его исторія отъ первой мысли о немъ до настоящаго времени. Это одна изъ специальныхъ этюдъ примѣчательнѣйшихъ предметовъ города Харькова, каковы: Университетъ, Колледжъ, Институтъ, Благотворительное Общество, Губернская Гимназія, Ветеринарное Заведеніе, Землемѣрческая Ферма, Театръ, Биографіки города Харькова, его Археографія, подробная исторія литературы, полная Флора и проч. и проч., всего не вычисляемъ. Флору г. Харькова надѣемся представить прежде другихъ. На это есть причины. Редакція ограничена объемомъ своего изданія и самыми правами, не говоря уже о

средствахъ, которыхъ на пріобрѣтеніе статей у нея нѣтъ. При томъ же мѣсто, которое могло бы быть занято специальными этюдами, долго еще будетъ принадлежать систематическому описанію Харькова, а предъ обширностью этого описанія наши Прибавленія и безъ того уже почти оказываются несостоительными. Многіе бы желали, чтобы описание нашего города было маленькимъ волшебнымъ зеркальцемъ, въ которомъ можно бы видѣть все сразу; но, къ сожалѣнію, это невозможно, и вотъ причины. Еще идетъ у насъ только «Харьковъ» во время намѣстничества и составляетъ почти седьмую часть того, что уже вышло. Даѣтъ слѣдуютъ: 1) Панорама событий отъ возстановленія губерніи до настоящаго времени; 2) Состояніе губерніи по возстановленію; 3) Состояніе Харькова по возстановленіи губерніи; 4) Переименование губерніи; 5) Состояніе Харькова по переименованіи губерніи; 6) Состояніе губерніи въ послѣднее время.—Не будемъ вычислять подраздѣленія этихъ довольно обширныхъ статей; все это составляетъ болѣе, нежели всѣ вышедшия статьи. Наконецъ слѣдуетъ 7) Состояніе Харькова въ послѣднее время, статья, равняющаяся величиною всѣмъ поименованнымъ въ сложности. Главные отдѣлы послѣдней статьи: 1) планъ города, 2) архитектура, 3) геральдика, 4) исторія (то есть перечень событий, бѣглый взглядъ на исторію города), 5) геогнозія, 6) гидрографія, 7) климатология, 8) этнографія (составъ населенія по націямъ, религіямъ и сословіямъ, выражение общественной городской жизни, образованность, отношеніе разныхъ классовъ), 9) флора, 10) фауна, 11) экономія (торговля, промышленность, средства жизни), 12) хорографія (правительствен-

ныя раздѣлениа и отношенія по вѣдомствамъ), 13) статистика города, 14) топографія (численныя отношенія, пути сообщенія, рельефъ, сады), 15) увеселенія (частныя, сословныя, общественные, торжественные), 16) общественные бѣдствія, 17) крестный ходъ, 18) царскіе пріѣзды, 19) ополченіе. Вотъ общія специальные этюды въ систематическомъ описаніи города, которымъ, какъ си стематическому описанію цѣлаго, должны же уступить мѣсто частныя этюды отдаленныхъ предметовъ.

Кромѣ общихъ специальныхъ этюдъ города Харькова и частныхъ специальныхъ этюдъ примѣчательныхъ предметовъ, Редакція получила чрезвычайно интересный манускриптъ, о которомъ теперь не успѣваетъ ничего болѣе сказать. Кладя его въ портфель свой, Редакція не безъ удовольствія взглянула на коллекцію статей, въ коихъ одна только не относится, по своему содержанию, къ Харькову, но и то составляетъ собственность только Редакції Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, притомъ такую собственность, панданъ которой есть только у Его Святѣйшества Папы Римскаго! При этомъ не могли мы не прийти въ вопросу: какова участъ газетъ? Назначеніе—одно изъ важнейшихъ, а участъ—послужить на обертки, на подиалку пѣчевъ, зажиганіе трубка и прочее. Вотъ результаты заботъ, изслѣдованія всѣхъ мѣстностей. Материалы накаплиются для того, что бы потомъ погибнуть не врозь и по одиночкѣ, но разомъ, дружно и компактно! Намъ говорили, чего стояло прослѣдить Неофиціальную часть Губ. Вѣд., которыхъ за всѣ годы не возможно отыскать не только у частныхъ лицъ, но даже въ казенныхъ заведеніяхъ. Извольте, напримѣръ, оты-

вать мѣстные извѣстія гг. Срезневскаго, Контии и другихъ....

Здѣсь же, пожалуй, скажемъ кое-что по поводу печатныхъ отзывовъ о нашемъ изданіи. Въ № 5 журнала «Семейный кругъ», разбирая программу его, между прочимъ говорятъ: «программа обширная и разнообразная; найдетъ ли средство редакція добросовѣстно выполнить ее?» № 41 «Русскаго Дневника» отвѣчаетъ за насъ: «Редакція старается выполнить свое дѣло добросовѣстно». И мы въ этому прибавимъ, что будемъ стараться, на сколько позволять силы и средства. Въ № 56 «Московскихъ Вѣдомостей» думаютъ, что Описание г. Харькова «не можетъ внушить большаго довѣрія, потому что нѣть ссылокъ и указаний». Такъ-ли на самомъ дѣлѣ?

Авторъ «Описания г. Харькова» показалъ все свои источники въ предисловіи къ Описанию губерніи (Неофіц. ч. Губ. Вѣд. 1857 г.), и потомъ такъ часто и подробно проводилъ ихъ, что его просили избѣгать пестроты указаний; по этимъ то причинамъ онъ теперь только въ крайнихъ случаяхъ упоминаетъ вскользь свои источники, подробно показанные въ упомянутомъ сочиненіи, какъ собранія материаловъ, разработанныхъ имъ самостоительно, по собственной опытности. Авторъ знаетъ Харьковъ уже лѣтъ 40, то есть съ лѣтства своего, живетъ въ немъ лѣтъ 30, а отъ старожиловъ—самовидцевъ слышалъ многое давно-давно прошедшее. Что же относится во времени его пребыванія здѣсь и постоянно наблюдений, въ томъ, точны ли его показанія или не точны, онъ можетъ и не опираться ни на какой авторитетъ; но и здѣсь дѣлаетъ ссылки на показанія современныхъ ученыхъ такъ, что описание Харькова нельзя решительно при-

знатъ бездоказательнымъ: оно даже документально доказательное, гдѣ это необходимо; но какъ всѣ газетныя статьи, такъ и оно, по возможности, избѣгаетъ педантическихъ цитатъ—при газетномъ тонѣ. Впрочемъ, въ «Моск. Вѣд» сказано, что описание начинается бѣглымъ взглядомъ на заселеніе края и потомъ обращается къ городу. Слѣдовательно первые №№ «Прибавленій» не были подъ рукою г. рецензента. Порядокъ описанія таковъ: *Предисловіе*; потомъ отдѣльные статьи: *Быстрое возвышение Харькова*; *Название Харькова* (гдѣ есть 3 ссылки); *Основаніе Харькова* (3 ссылки); *Елецкая Чудотворная Икона* (4 ссылки); *Начало документальной истории Харькова* (1 ссылка); потомъ уже *Край, занимаемый Харьковскою губерніею* (въ №№ 3 и 4 безъ ссылокъ, а въ № 5 съ 2 ссылками); *Жители Харьковской губерніи* (4 ссылки); *Харьковъ во время Слободскихъ полковъ* (№ 7, 2 ссылки, въ № 8, 5 ссылокъ). По мѣрѣ надобности ссылки приводятся и въ слѣдующихъ статьяхъ, но вездѣ безъ рѣзкой выставки, чтобы не бросать въ глаза пыли. Впрочемъ, заслуживаетъ ли статьи довѣріе и при ссылкахъ или недовѣріе и безъ ссылокъ? это вопросъ, въ решеніе котораго намъ входить не приходится: мы видимъ то, о чёмъ читаемъ. Какъ решиться печатать то, что не заслуживаетъ довѣрія? Но довѣріе можно имѣть, какъ и недовѣріе, равно къ заслуживающему и не заслуживающему: то и другое зависитъ отъ решительной воли. Редакція, конечно, никогда не можетъ ручаться за математическую точность показаній, за не пререкаемую, религиозную вѣрность изображеній взглядовъ, въ чёмъ и фотографія не удовлетворяетъ окончательно; но не дума-

емъ, что бы какая, небудь Редакція мѣстнаго изданія приняла мѣстныя свѣдѣнія (почти исключительный предметъ ея), не заслуживающія довѣрія. Наконецъ, отчего же тотъ, на кого можно сослаться, хоть самъ онъ и ни на кого не ссылается, достовѣрнѣ того, кто также не ссылается, а служитъ предметомъ, опоры для другихъ, какъ наблюдатель, очевидецъ? Изъ мѣстныхъ писателей ссылаются на «Описаніе Харьковской губерніи» г. профессоръ Борисикъ, какъ на «замѣчательный трудъ» (Хар. Губ. Вѣд. 1857),—г. Данилевскій, какъ на «честный трудъ» (въ Журн. Землевлад., 1858), г. Зарудный, какъ на «прекрасный трудъ» (Зап. Моск. Общ. акклим.).—Кстати еще о манускриптахъ! Есть въ Харьковѣ переводъ «Философіи Канта», переводъ бывшаго профессора Богословія въ университѣтѣ, протоіерея Аѳанасія Могилевскаго, у его наследниковъ. Но это не современный предметъ, а то, пожалуй, мы признались бы, что у насъ есть и «Самостоятельный курсъ Философіи», написанный въ Харьковѣ нашимъ современникомъ по жизни, если не по предмету занятій. Подходя это къ дѣлу, мы не отказались бы и выпустить все это сочиненіе по временамъ отдѣльными статьями, а до того, по крайней мѣрѣ, сказали бы о его содержаніи, которое оригинально также, какъ и самое изложеніе—самостоятельное и своеобразное. Кроме философіи, есть у насъ еще и поэмы. Въ настоящее время въ Харьковѣ насчитали намъ писателей: духовныхъ 3, ученыхъ 25, беллетристовъ 10. Всѣхъ, съдовательно, 38; и по нашимъ сообщеніямъ ихъ ни какъ не менѣе 30, а болѣе. Между ними есть лица купеческаго и мѣщанскаго званія.

II.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ
ОШИСАНІЕ
ГОРОДА ХАРЬКОВА.

Сочин. Сем. Иван. Кованько.

Харьковъ во времія намѣстничества.

Театръ.—Песни около Харькова.—Общественныя бѣдствія.—

Съ открытиемъ намѣстничества, въ 1780 году, открылся въ Харьковѣ и театръ. Но кто были первые актеры, какъ давались пьесы, где помѣщалось это явленіе? все это, какъ вопросы не разрѣшенные ни какими памятниками, не передано мнѣ ни чьею памятью. Впрочемъ извѣстно, что давались и балеты, устроенные отставнымъ изъ С. Петербургскаго театра дансеромъ Иваницкимъ, а что труппа его состояла изъ двѣнадцати харьковскихъ уроженцевъ. Изъ женщинъ между ними долго была вспоминаема Маларивна, привлекавшая зрителей зовкою и легкою пляской, и чуть ли еще не болѣе примачивою наружностию. Театръ существовалъ не долго за неимѣніемъ ни средствъ, ни даже помѣщенія. Нѣкоторые чиновники устраивали по временамъ спектакли, которые каждый разъ, по новомъ открытию, болѣе одного представленія не появлялись: предстояла трудность непреодолимая въ постоянномъ помѣщении; еще же большая въ пріисканіи актеровъ, понимающихъ дѣло. Наконецъ новый правитель намѣстничества, извѣстный Федоръ Ивановичъ Каменскій, необыкновенно блокшившій харьковское общество, предложилъ уст-

роить театръ и самъ довольно содѣствовалъ этому дѣлу, сколько дѣла по службѣ и важность сана позволяли. Всѣ приступили съ усердіемъ, и тутъ же, для первоначального обзаведенія, взнесена значительная тогда сумма сто рублей серебромъ, но рубль за рубль, по тогдашнему курсу; этой суммы было достаточно: не прошелъ мѣсяцъ, явился театръ, огромный по городу, съ ложами и другими принадлежностями. Извѣстно уже, что съ открытиемъ намѣстничества построено было дворецъ, и что, въ прѣздѣ Екатерины Великой, къ этому дворцу пристроена была внутри двора временная изъ лосокъ обширная зала—съ хорами въ два зруса во кругъ и вся расписанная, для царскаго бала дворянству. Теперь здѣсь помѣщается правитель и, по всемъ удобствамъ, обращаетъ пристроенную залу въ театръ: хоры обращены въ ложи, прибавлены сцена и кулисы. Все это сдѣлано мастеровыми изъ губернской роты гарнизона. Но что смастерилъ губернскій механикъ Лука Семеновичъ Захаржевскій?! —двѣ декорациі: комнату и лѣсъ; расписать и на мѣстѣ поставилъ; устроилъ занавѣсь такъ, что она поднималась и опускалась; а надъ плошками прихватилъ навѣсить доску такъ, что она, въ случаѣ надобности, производила ночь. Онь хотѣлъ было устроить еще машину чтобы по свистку перемѣнялись декорациі, но сколько ни мудрилъ, сколько ни хитрилъ, а долженъ былъ отложить затѣю въ сторону. Г. Ф. Квитка называется его великимъ человѣкомъ на малыя дѣла, во по его же словамъ: Лука Семеновичъ былъ мастеръ усугубить каждому: черепаховое колечко выточить, заготовить фейерверкъ къ семейному празднику, починить вѣеръ, устроить китайскія тѣни,—даже сдѣлалъ какъ-то

лодку на колесахъ, бѣзпѣль ею по здѣшнимъ рѣчкамъ и, при открытии намѣстничества, ныненованъ былъ губернскимъ механикомъ.

Молодые люди изъ кавалерій, изъ чертежной, также не кончившіе курса наукъ въ тогдашихъ училищахъ, объявили желаніе играть на театрѣ безъ всяаго вознагражденія, а единственно для удовольствія публики; изъ нихъ же поможе и по-нѣжнѣе нѣкоторые занимаютъ и женскія роли. Покровители театра, соображая обстоятельства и предполагаемыя способности нѣкоторыхъ изъ дѣвицъ и дамъ, предлагали имъ выйти на сцену за нѣкоторое жалованье, но въ одинъ голосъ каждая отвѣчала: «не дай Боже, чтобы я была актершею: съ нужно буду зарабатывать вусокъ хлѣба, а на безсланіе не пойду».

Для поддержанія средствъ театра, двѣ надпать ложѣ были абонированы первыми чиновниками, по 50 р. въ годъ. Въ каждой ложѣ могло помѣщаться свободно до 12 особъ. За кресло платилось по 1 р., а въ годъ 25 руб., партеръ 50 р., галерея 25 к. мѣлью.

Классическій оркестръ, по приказанію губернатора, вгравъ въ каждомъ представлениі безнездно.

Для представлениій назначены вторникъ и пятница, за исключеніемъ праздниковъ. Въ праздничные и воскресные дни представлениій не было. Спектакль начинался въ лѣтомъ и зимою неотмѣнно въ шесть часовъ вечера, по вниманію, чтобы каждому успѣть послѣ идомъ распорядиться, и Богу помолиться, и дѣламъ заняться. Директоръ театра избирался изъ чиновниковъ на одинъ годъ. Пока не было типографіи, то писанная афиша выставлялась на воротахъ дворца,

чтобы желающіе могли видѣть, какая пьеса будетъ представлена.

Наконецъ театръ открыть въ Успенскую ярмарку комедію Княжина «Безъ обѣду домой пѣду». Театръ былъ биткомъ набитъ, рукоплесканіямъ не было конца. Кромѣ абонимента первый спектакль привнесъ 120 руб. Сумма абонимента, собранныхъ денегъ и остатка отъ основнаго взноса, составила театральный капиталъ. Въ первые дни по открытии театра явился къ его директору «настоящей актеръ», Дмитрій Москвичевъ, вызвавшійся поставить нѣсколько превосходныхъ комедій и даже оперъ. Дебютъ его открылся пьесою «Князь трубочистъ, трубочистъ князь», которая, за неимѣніемъ партитуры, передѣлана въ комедію. Москвичевъ, какъ трубочистъ проваливается на сцену изъ камина, падаетъ, прыгаетъ и... приходить въ остолбененіе.... не можетъ выговорить слова... и вдругъ бѣжать со сцены.... ни кто не понималъ его движений. При внезапномъ движеніи побѣга, бывшій въ первомъ ряду креселъ губернаторъ орловскаго намѣстничества, въ проѣздѣ чрезъ Харьковъ, приглашенный въ театръ, одинъ понялъ тайну и, видя рѣшительность трубочиста, закричалъ привѣтливымъ, добродушнымъ, ободрительнымъ голосомъ: «не робѣй, братъ Дмитрій, не робѣй! .. продолжай, не бойся нечего!» Дмитрій тоже одинъ понялъ этотъ возгласъ, оправился и — ко всеобщему удовольствію — кончилъ пьесу. По окончаніи спектакля объяснилось, что Москвичевъ — сержантъ Орловской губернской гарнизонной роты, который въ именитые дни потѣшалъ орловскую публику игрой своей съ товарищами, зналъ правителя орловскаго намѣстничества очень хорошо, но, прослышиавъ объ открытии теат-

ра въ Харьковѣ на денежномъ основаніи, рѣшился бѣжать изъ орловской службы на харьковскую сцену, съ которой теперь былъ готовъ бѣжать — хоть въ рѣчку, если бы не узналъ обѣщательнаго возгласа своего главнаго начальника. Москвичевъ не ошибся. Въ тотъ же вечеръ оба губернатора подписали бумага о переводѣ сержанта Москвичева изъ Орловской роты въ Харьковскую.

Вотъ онъ поставилъ оперу *Мельникъ*. Въ ролю Анюты былъ выбранъ одинъ изъ классическихъ пѣвчихъ. Лука Семеновичъ устроилъ мельнице съ вертящимся колесомъ, лошадь съ движущимися ногами, изъ-за зеленої горы выдвинулъся большої красный вругъ, действующіе сказали: это мысляцъ взошелъ, — рукоплесканія потрясли воздухъ! ... Москвичевъ, видя Сабурова, одного изъ первыхъ чиновниковъ и богачей города, запѣлъ свою песенку съ измѣненіемъ, такъ:

«Я вамъ, лѣтушки, помога:
«У Сабурова денегъ много».

Раздались рукоплесканія. Сабуровъ захочоталъ.... Актеръ взглянулъ на скупако и богатаго купца Карпова и, какъ-бы поправляя ошибку, затѣнуль:

«Я вамъ, лѣтушки, помога:
«У Карпова денегъ много».

Рукоплесканія усилились. Карповъ покраснѣлъ и утеръ юце.... Актеръ, глядя на не богатаго, да тароватаго купца Манухина, запѣлъ еще разъ самымъ выразительнымъ — догадливымъ образомъ:

«Я вамъ, лѣтушки, помога:
«У Манухина денегъ много».

На сцену полетѣлъ кошелекъ съ деньгами, Москвичевъ поднялъ, манерно поклонился и продолжалъ роль — Все вѣтъ вправилось.

Комедія Сумарокова были въ большомъ ходу. «Вздорщица» славилась остротами. — Гардеробъ былъ изъ стамеда и миншурь.

Костюмъ скупако былъ особенно куріезенъ. Комедія Веревкина «Такъ и должно» дана съ приготовленіями. Для «Недоросля» чуть ли не цѣлый мѣсяцъ шли репетиціи. По временамъ «Мельникъ» значительно поддерживалъ театральную кассу. — «Два охотника» и «говорящая картина» очень уважались. — Оперы же «Добрые солдаты» и «Сбитенщикъ», требовавшія большихъ приготовленій и декорацій, поставлены только на другой годъ жизни театра. Когда выписной живописецъ разрисовывалъ декорацію улицы, то знатоки съѣзжались въ театръ, сами осматривали его, судили картину, дѣлали свои замѣчанія, требовали поправокъ и наконецъ одобряли. Театръ, какъ видно, былъ не развлечениемъ отъ дѣлъ, но общественнымъ и важнымъ дѣломъ. Приготовленіе новой пьесы, хотя бы и не оперы, а обыкновенной комедіи, было извѣстно за-благовременно, и ее давали въ урочные дни, а въ прочее время продовольствовались прежними, наизусть уже извѣстными каждому представлениемъ. — Время дорогое летѣло, актрисы не было. Вдругъ Москвичевъ женится на молоденькой цыганкѣ, хорошенъкой, ловкой, увертливой *Лизаветѣ Гавриловнѣ* и объявилъ, что жена его будетъ играть Анюту въ «Мельникъ». Можно представить общее удивление и ожиданіе, что вотъ явится настоящая актриса, то есть, не мужчина въ женскомъ платьѣ, а именно женщина!... Кто же зналъ *Лизку*, тогъ предугадывалъ, чего должно ожидать отъ ея появления на сценѣ. Въ первое представлѣніе театръ трещалъ и разламывался отъ множества зрителей. — Вышла *Анюта*, единственная женщина на сценѣ въ женщина молоденькая, хорошенъкая, съ черными быстрыми глазами, ловко играющая, прелестно поющая, обхватывающая взгля-

дами всѣхъ зрителей... Рукоплесканія и форо не умолкали; вошелки съ рублеви-ками и съ червонцами летѣли то отсюда, то оттуда....

Наконецъ явились «До брые солдаты», «Сбитенщикъ», «Несчастіе отъ кареты», «Скупой», «Розина и Любимъ», «Любовная скора», «Аркастъ и Ириса» и другія оперы, — Лизка отличалась. Пріѣзжавшіе изъ столицъ уверили, что тамъ даются представленія въ воскресные и праздничные дни... и здѣсь пошло тоже. Театръ состоялся въполномъ смыслѣ.

Во время намѣстничества тогдашніе старожилы разсказывали, что, за память старѣшихъ между ними, пески около Харькова, особенно на юго-востокѣ, были покрыты слоемъ дерна изъ чернозема, который поддерживался гниющими остатками корней отъ посѣвовъ и сѣно-косовъ, и награждалъ труды земледѣльцевъ. Но когда начали распахивать эту землю подъ огороды и бакчи, да полоть и выцарапывать съ корнемъ желѣзными кирками раза по три въ годъ всякую травку между овощными ростками, то земля стала пересыхать безъ тѣни и влаги, овощи еще больше истощили ее, корни поразорвали и поразвернули тонкий слой чернозема, и песокъ сталъ вывертываться и разсыпаться.

Между благодеятствіемъ и радостями намѣстничества слукалась въ немъ и бѣдствія. За годъ до учрежденія намѣстничества прилетѣла саранча и залегла въ слѣдующему году; потомъ былъ падежъ скота (1781); погибли лучшіе сады и виноградники (1782); голодъ (1787) былъ такой, что четверть хлѣба возвысилась въ пѣнѣ отъ 3 до 40 р., то есть по теперепнemu курсу отъ 1 до 10 р.

Печатать позволяетъ: Цензоръ А. Зернинъ.

сер., такъ что много бѣдныхъ умерло. Все это случилось въ слѣдствіе измѣнчивости временъ года и быстрыхъ переходовъ температуры.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) НОВАГО ПОЛУЧЕНИЯ

БОЛЬШОЙ ВЫВОРЪ

ФРАНЦУЗСКИХЪ ЖАКОНА новѣй-
шихъ рисунковъ,
**ВЫШИХЪ ВОРОТНИЧКОВЪ, РУ-
КАВОВЪ, ЧЕПЦОВЪ, ПЛАТКОВЪ и
ПОЛОСОКЪ (BANDES),** кромѣ разныхъ
другихъ товаровъ,

ВЪ МАГАЗИНЪ ЯКОБСОНА,

на Николаевской площади, въ домѣ по-
четнаго гражданина Ковалева. (222).

2) Желаютъ купить двѣ пары сѣль-
жennыхъ каретныхъ лошадей; желаю-
щихъ продать просить дать знать въ
Даниловичу, въ домѣ Тарасова, на Мо-
сковской улицѣ. (129)—3.

ПРИѢХАВШИЕ.

Изъ г. Богодухова, титул. сов. Ноготовка; г.
Суджи, кол. регист. Ясинский; г. Полтавы,
ген. маюргъ Южаковъ; г. Купянска, маюргъ Те-
ллитниковъ; г. Валокъ, штаб. ротм. фонъ Циглеръ.

ВЫѢХАВШИЕ.

Въ С.-Петербургъ, штаб. ротм. Замятинъ;
г. Полтаву, надв. сов. Бородинъ; Москву, штаб.-
ротм. Борзенко; г. Чугуевъ, прап. Журавлевъ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ. Г-ну Р—у. Статья
ваша, по независящему отъ Редакціи причи-
намъ, не можетъ быть напечатана.

Г-ну И. С. Статья ваша будетъ напечата-
на въ слѣдующемъ №.

Г-ну П. Поль вашими статьями просить
подписывать полный вашъ адресъ.

Редакторъ М. Щитовъ.